

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В НОВОЕ ВРЕМЯ: ТРАДИЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

В статье идет речь о соотношении старого и нового в процессе модернизации.

Новое и старое – две противоположные тенденции, борьба между которыми, особенно в общественных явлениях, составляет движущую силу развития. То, что двигает, направляет развитие в определенных исторических условиях, есть новое, а под старым понимается в данной связи все, что тормозит, препятствует этому развитию. В процессе развития новое и старое находятся в диалектической взаимосвязи. Новое вырастает из старого, находится в нем в зародыше; все положительное и ценное, что было в снятом виде, остается в новом. Появление нового всегда является скачком, концом старых противоречий и началом новых. Но само появление качественно нового подготавливается в процессе развития противоречий старого. Вначале старое сильнее нового. Однако новое неодолимо, оно так или иначе в конечном счете вытесняет старое. Новое несет в себе новые противоречия и тем самым зародыши дальнейшего развития. На следующем этапе развития новое в целом или отдельные его стороны и черты стареют. Не все возникающее является подлинно новым, а лишь то, что проявляет себя как более прогрессивная форма, способствующая дальнейшему развитию. Новое обнаруживает себя как таковое в борьбе, в победе над старым. Появление нового – объективный процесс, имеющий свои корни в историческом развитии общества.

Появляясь и утверждаясь в обществе как модернизация, новое вступает в сложные взаимоотношения (это не только борьба, но и взаимовлияние) с традицией.

Современные общества, по существу, противоположны традиционным. Поэтому переход к ним – модернизация – это драматический процесс [1, с. 136]. В этом переходе процесс модернизации, характерный для Нового времени, переплетается с процессом традиции.

В традиционном обществе отсутствуют внутренние стимулы для экономического развития. Там все жестко регламентировано. Рост либо вообще не имеет места, либо происходит столь медленно, что на протяжении столетий, если не тысячелетий, уровень доходов и образ жизни людей остаются практически неизменными. Специальными усилиями государства развитие может время от времени ускоряться (насаждение мануфактур и фабрик, снаряжение таковых экспедиций, мелиорация и освоение новых земель), но как только активность властей ослабевает (в силу смены правящих элит, модификации общественных настроений или же вследствие разрушительных войн и вражеских нашествий), все возвращается на круги свои.

Но как только произошли кардинальные перемены, образ жизни и мотивация действий принципиально меняются. Теперь уже тот, кто не способен действовать рационально, просто оказывается маргиналом и не выживает среди конкурентов. В модернизационном обществе человек вынужден реагировать на те вызовы, которые он получает из внешней среды. Реагировать он может лучше или хуже – в зависимости от своего интеллекта, образования, свойств личности. В зависимости от этого человек сможет добиться больших или меньших успехов. Но в любом случае он должен будет приходиться к неким рациональным выводам.

Механизм традиционной регуляции представляется в следующем виде. Объективная потребность в решении практических задач вызывает к жизни конкретные традиционные установки, регулирующие деятельность общественного субъекта. До тех пор, пока эти задачи остаются актуальными, отвечающие им установки действия воспринимаются как социально значимые. Но после того, как задачи решены или в значительной степени модифицированы, неизменные установки перестают быть эффективными. Традиционные установки продолжают развиваться в тех пределах, в каких существуют возможности их перетолкования в соответствии с изменениями вновь решаемых задач. Но существует определенная граница совмещения их формы и содержания представленных в них форм действия грозит разрушением этих форм. А потому стабилизирующая функция традиционной связи препятствует дальнейшему изменению. Результатом является превращение традиционных установок из средства разрешения социальных задач в их тормоз. Воспроизведение данных установок, таким образом, лишается смысла. Наступает кризис традиционной формы, приводящий к ее разрушению.

Каждая из стран, столкнувшихся с необходимостью модернизации, осуществляет ее в несколько этапов. Первый этап предполагает первоначальное накопление капитала. Это – один из самых болезненных для большинства населения (в особенности для социальных низов) процессов. Накопление происходит как за счет внутренних, так и внешних ресурсов. Две стороны этого процесса в достаточной степени изучены со времени Маркса, поэтому Англия, Франция и Голландия, каждая своим путем, вышли на лидирующие позиции в системе держав XVIII века. Эти три страны возглавляли процесс модернизации на ранней стадии.

Модернизация никогда не может начинаться на голом месте. Лишь в теории мы способны сформулировать некое чистое модернизированное общество, отвечающее всем необходимым критериям и принципиально отличающееся от общества традиционного. На практике же каждый социум начинает движение к современности с различных исходных позиций, то есть с того конкретного места, на которое именно он пришел в ходе многовекового исторического развития.

Процесс модернизации проходит различные фазы. Обычно различают такие стадии как: а) осознание цели, б) консолидация модернизаторски настроенной элиты, в) период трансформации, г) интеграция общества на новой основе (С. Блэк).

Ш. Эйзенштадт предлагает иное разграничение, разделяя процесс на период органической модернизации и период ее распространения на все общество [2, с. 118].

Т. Парсонс отмечает, что в процессе модернизации общество проходит через три революции: промышленную, демократическую и революцию в сфере образования. Промышленная революция – это формирование рыночных институтов, делающих рост ВВП самовоспроизводящимся; демократическая революция – это формирование гражданской культуры и связанных с ней институтов современной демократии; революция в образовании – это формирование новой мобильной личности, действующей рационально и способной адаптироваться в условиях современного общества [3, с. 102].

На характер и темпы модернизации влияет такой фактор, как имеющаяся в обществе традиция, определяющаяся господствующей религией или особенностями исторического развития, а среди последних немалую роль играют экономические особенности. Экономика во многом определяет утверждения в обществе нового. Экономические проблемы общества могут быть решены политическими силами, достаточно далеко отстоящими одна от другой в политическом спектре, более того, они могут быть в известной степени одинаково решены противостоящими друг другу политическими силами в интересах тех или иных социальных слоев. Таким образом, единая экономическая задача стоит как перед той политической силой, которая находится в данный момент у власти, так и перед ее политическими противниками. В первом случае преобразования, совершенные для решения этой задачи, будут рассматриваться как реформа, во втором – они будут носить революционный характер.

Чем же обусловлена победа первого или второго пути? Здесь мы оказываемся перед лицом целого ряда факторов, из которых одни являются общими в большей или меньшей степени для всех стран, оказавшихся перед необходимостью модернизации, вторые обусловлены особенностями расстановки социальных и политических сил в данный момент.

В конкретной сегодняшней действительности многие страны уже вышли из состояния, присущего традиционному обществу, но еще не достигли уровня общества модернизированного. Рыночный и традиционный секторы хозяйства могут в них сосуществовать, но если первый начинает явно доминировать, мы можем говорить о том, что данное общество находится на пути модернизации.

Путь этот оказывается достаточно долгим и трудным. В какой-то момент времени элементы традиционного общества становятся уже совершенно неразличимыми, но конечный пункт, к которому мы движемся, остается все еще очень далек. В дороге общество вынуждено преодолевать ряд «соблазнов». Из-за них рыночная экономика не может работать с полной эффективностью, и экономический рост либо надолго приостанавливается, либо становится фиктивным (ориентированным на некие ложные цели, поставленные государством).

Модернизация явилась органическим продолжением предшествующего развития Голландии и Англии, составивших первый эшелон модернизационного процесса [4, с. 20].

Буржуазная модернизация второго эшелона диктовалась прежде всего необходимостью противостоять растущей экспансии Запада. Играли также роль политические амбиции, стремление правящих слоев государства второго эшелона достичь потребительских стандартов развитых стран. Отсюда форсированный характер модернизации, что создавало различные диспропорции в экономическом и общественном развитии: отставание аграрной сферы от индустриальной, расслоение в доходах, различные противоречия и конфликты в обществе.

Проникновение второго эшелона на внешний рынок затрудняют страны первого эшелона. Поэтому странам второго эшелона приходится изыскивать иные источники накопления (такие, например, как усиленное налогообложение), а также внешние и внутренние займы, что приводит к ужесточению эксплуатации трудящегося населения.

Еще одна особенность процесса модернизации во втором эшелоне – повышенная роль государства. Стадия классической свободной конкуренции здесь как бы пропускается, ее место занимает «государственный капитализм», активное насаждение «сверху» крупной промышленности, банковских учреждений, строительство железных дорог. Однако при этом роль государства оказывается двойственной. Давая толчок освоению технико-организационных норм более развитых стран, оно в то же время зачастую консервировало традиционные политические институты, тормозило процесс демократизации и становление гражданского общества.

Поэтому в странах второго эшелона политическая модернизация зависела от двух факторов. Во-первых, от эффективной и социальной политики «верхов», от их умения в той или иной мере амортизировать социальные конфликты и уступать требованиям времени. Во-вторых, от революционного движения «снизу», которое было направлено на модернизацию политических институтов.

Несомненный интерес представляет подход С. Хантингтона, использующего свою концепцию модернизации также и для объяснения причин революции. В основе этой самой концепции лежит идея о том, что все народы в своем развитии должны пройти стадию перехода от традиционного общества к индустриальному. Составной частью этого перехода является индустриализация, которая, в свою очередь, вызывает необходимость обновления и приспособления к новым требованиям всех сфер общественной жизни. В западных странах этот процесс модернизации происходил постепенно, что

обеспечивало для них возможность мирного эволюционного развития. В странах же, отставших в своем развитии, модернизация как бы сжималась во времени, принимая форму насильственных революций.

Особо выделяет С. Хантингтон политическую составляющую модернизации. Содержанием этой стороны данного процесса является вовлечение в него групп населения, дотоле стоявших вне общественной жизни, их усиленная политизация. В результате последней те социальные слои, которые традиционно были невосприимчивы к политике, начинают воспринимать политику как свое кровное дело, постепенно приходя к пониманию, что они могут и обязаны более или менее постоянно участвовать в принятии политических решений или каким-либо путем воздействовать на этот процесс. Потому политическая модернизация означает демократизацию политических институтов общества и его политического сознания.

Наиболее благоприятна для революций почва в тех обществах, которые уже вступили на путь модернизации, но еще не осуществили ее. Эти общества достигли определенной степени социально-экономической зрелости и, как следствие этого, определенного роста политического развития широких социальных слоев, но в то же время процессы политической модернизации отстают в них от экономических и социальных изменений. Революция в таких случаях призвана ликвидировать разрыв между растущим уровнем политического сознания широких слоев общества и отстающим от него уровнем политической модернизации. Революция, таким образом, есть не что иное, как быстрая, решительная и насильственная ликвидация этого разрыва [5, с. 308].

Политическая модернизация означает демократизацию. Процесс политической модернизации, в свою очередь, стимулирует создание новых политических институтов, приспособленных к новым условиям и к росту участия в политической жизни общественных групп. Эти политические институты становятся в руках элиты важным оружием, содействующим экономическим и социальным изменениям.

Содержанием политической модернизации является вовлечение в данный процесс групп населения, стоявших до того вне общественной жизни, из-за их усиленной политизации. В результате те группы и слои, которые традиционно считались невосприимчивыми к политике, начинают воспринимать политику как свое кровное дело, постепенно приходя к пониманию, что они могут и обязаны более или менее постоянно участвовать в принятии политических решений или каким-либо другим путем воздействовать на этот процесс [5, с. 266].

Процесс политической модернизации, в свою очередь, стимулирует создание новых политических институтов и рост участия в политической жизни новых общественных групп. Эти политические институты становятся в руках новой элиты важным орудием, содействующим экономическим и социальным преобразованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловский В.В., Уткин А.И., Федотов В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – 280 с.
2. Eisenstadt S. Tradition, Change and Modernity. – N. Y.: Harper and Row, 1973. – 211 с.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аст., 1997. – 308 с.
4. Травий Д., Маргания О. Европейская модернизация. – Кн. I. – Аст., СПб: Terra Fantastica, 2004. – 665 с.
5. Huntington S. Political Order in Changing Societies. – New Haven: Norton, 1970. – 575 с.
6. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1994. – 191 с.

О.А. Мірошников

Наслідкування у Новий час: традиція і модернізація

В статті йдеться про співвідношення старого й нового у процесі модернізації.

O.A. Miroshnikov

It says about the links between the old and the new in the process of modernization.

Статья поступила в редакцию 14.03.2008.